

УДК 94(470) «18/19»

В.Г. Кокоулин

ТОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ 1917 г. ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Исследуется история возникновения и деятельность Томского губернского народного собрания 1917 г. Анализируется конфликт Народного собрания с губернским комиссаром Е.Л. Зубашевым. Особое внимание уделяется месту этого органа власти в системе местного самоуправления и государственного управления, а также законодательной его деятельности. Исследование базируется на широком круге источников с учётом новейших достижений современной историографии. Делается вывод, что Томское губернное народное собрание можно рассматривать как своеобразный парламент местного значения.

Ключевые слова: Февральская революция. Томск. Губернское народное собрание. Губернский комиссар Временного правительства.

После Февральской революции Россия стала самой свободной страной мира: в марте 1917 г. реально воплощались политические свободы, формировались местные органы власти: Советы, комитеты общественных организаций и т.п.; началось строительство новой системы государственного управления и поиски путей выхода из кризиса, сложилось народовластие, интенсивно развивался демократический избирательный процесс. Началось строительство новой системы государственного управления и поиски путей выхода из кризиса, сложилось народовластие, интенсивно развивалось самоуправление, начался переход от унитарного государства к федеративному. Однако эти процессы в разных регионах страны шли неравномерно: та или иная степень демократического развития зависела от сложившейся конфигурации политических сил.

В Томской губернии весной 1917 г. этот процесс зашёл достаточно далеко – были не только организованы местные органы власти, но создан своеобразный местный орган парламентарного типа – Губернское народное собрание.

Его созданию предшествовала организация Комитета общественного порядка и безопасности. Как вспоминал социал-демократ В.М. Клипов, инициаторами его создания выступили присяжные поверенные С.В. Александровский и Б.М. Ган. Последний и предложил избрать комитет из 10 человек: 5 – от Городской думы и 5 – от демократических революционных подпольных партийных организаций [1. Л. 5]. В Комитет были избраны от социал-демократов А.Ф. Иванов, А.В. Шотман и В.П. Денисов; от эсеров – В.И. Анучин и Е.В. Захаров; от Городской думы – С.В. Александровский, Б.М. Ган, К.Р. Эман, Н.В. Патрушев и П.В. Соколов. Председателем Комитета был избран Б.М. Ган.

На первом заседании Комитета в ночь со 2 на 3 марта было вынесено постановление об арестах представителей старой власти губернатора, полицмейстера, чинов жандармского охранного отделения и подчинении органов административного управления Комитету. Начальнику гарнизона Бирону было предложено вывести гарнизон на городскую площадь для принятия присяги на верность революции. Присягу воинских частей принимали члены Комитета и члены исполкома Совета солдатских депутатов. Арестами представителей старой власти руководил А.Ф. Иванов и при разборе дел охранного отделения он выявил ряд провокаторов, в частности эсера Цветкова, регулярно осведомлявшего жандармерию о деятельности военно-социалистического союза и подпольной эсеровской организации. Иванов, реорганизуя полицию в орган народной милиции, создавал при ней дружины из рабочих и студенчества, которые оказывали большую помощь при арестах и установлении общественного порядка и безопасности для населения города [2. Л. 28, 29; 3. С. 14]. Комитет постоянно пополнялся и вскоре в него уже входило 90 человек: 20 цензовиков и чиновников, 36 представителей местной интеллигенции и духовенства и 34 рабочих, солдат, служащих и бывших политических ссыльных [4. С. 68].

Одновременно с Комитетом общественного порядка и безопасности в Томске возник Совет солдатских депутатов томского гарнизона. Кроме того, в городе действовала Городская дума. Таким образом, сложилось своеобразное «многовластие», как отметил историк М.В. Шиловский [5. С. 41].

После устранения губернатора В.П. Дудинского Комитет общественного порядка и безопасности стал управлять губернией и решил организовать комиссариат [6. 7 марта]. Комиссариат, вре-

менно управлявший губернией, направил в Министерство внутренних дел телеграмму об устранении бывшего губернатора и назначения временного комиссариата, в который были включены неприменный член Томского губернского управления А.А. Барок, помощник заведующего переселением М.А. Воскобойников и присяжный поверенный П.В. Вологодский. 9 марта распоряжением правительства данный комиссариат был утверждён [7. 10 марта; 8. Л. 3].

В эти дни из-за противоречий с Городской думой Комитет переехал сначала в здание губернского правления, а затем в дом губернатора. Не вполне ясно, кто проявил инициативу заменить временный комитет на постоянный, избрав Губернское народное собрание, но уже 7 марта Городская дума запросила Временное правительство уточнить объём прав Комитета и обратилась с просьбой прислать комиссара и приостановить замену Комитета Народным собранием. 19 марта в Томск прибыл комиссар Временного правительства Е.Л. Зубашев [9. 25 марта]. Б.М. Ган рассказывал: «Прибыл правительственный комиссар, бывший директор Томского технологического института популярный в Томске общественный деятель профессор Е.Л. Зубашев. Прежде всего Зубашев организовал собеседования для уяснения видов и намерений правительства и для доказывания того, что Россия переживает не революцию, а эволюцию, и что власть Временного правительства от бога, так как правительство это не захватническое, а преемственное, принявшее власть из рук царя. Однако, ознакомившись с настроением Советов рабочих и солдатских депутатов и общественных организаций и проч., Зубашев стал на сторону распорядительного бюро, сообщил Временному правительству о невозможности по местным условиям отменить выборы и даже выступал в заседаниях Комитета против протестантов» [3. С. 21].

В середине марта Томский комитет общественного порядка и безопасности утвердил положение о выборах в народные собрания (губернские, уездные, городские, волостные и сельские). Народные собрания и их исполнительные комитеты должны были заменить не только временные комитеты, но и цензовые городские думы, волостные и сельские правления, отдельные звенья царской администрации (уездных исправников, станových приставов, крестьянских начальников, акцизных и переселенческих чиновников и т.п.).

Томская газета «Голос свободы» призывала: «Будущие народные собрания не могут быть органами, ведающими только муниципальным хозяйством: в данный переходный момент на плечи на-

родных собраний, само собой, будет переложен весь тот труд, который несут теперь Комитеты порядка и безопасности. Охрана свобод, их углубление и, в союзе с другими общественными организациями и партиями, давление в известном направлении на центральную власть, – всё это явится для народных собраний основными пунктами их реальной деятельности» [9. 11 апр.].

В эти дни в Томске стало известно решение Временного правительства о необходимости отложить выборы в местные самоуправления до выработки нового положения о выборах. Узнав о нём, 123 томича направили заявление в Комитет общественного порядка и безопасности. 11 апреля 1917 г. общее собрание Томского временного комитета общественного порядка и безопасности заслушало сообщение распорядительного бюро об отсрочке выборов в губернские, уездные и городские народные собрания в Томской губернии, назначенные на 16 апреля, и пришло к выводу, что выборы отложены быть не могут в «интересах скорейшей организации местной власти, укрепления свобод и поддержания порядка». За это решение проголосовало 60 человек из 67 [10. 14 апр.]. В местной газете разъяснялось, что телеграмма Временного правительства относится только к выборам гласных в Городскую думу по старому городскому положению, а проект Комитета ни в чём не противоречит объявленным Временным правительством основным положениям реформы местного самоуправления: «Бюро считает единственным средством предотвращения всяких бесчинств и своеволия в губернии – немедленную организацию на местах твёрдой власти, опирающейся на доверие широких народных масс <...> Приостановка выборов в данное время только внесла бы в жизнь губернии расстройство, угрожала бы общественному спокойствию и бесцельно подорвала бы доверие к правительству, представителем которого в Томской губернии является распорядительное бюро и Комитет» [10. 14 апр.].

Раньше всего выборы прошли в Томском гарнизоне. Из 46 508 включённых в избирательные списки голосовало 29 507. В губернское народное собрание были выбраны офицер Н.В. Ульянов (22 093) и солдат Н.Н. Яковлев (22 086) [10. 4 мая]. В Томске к избирательным урнам пришло 67 % избирателей (43 612 человек), которые выбрали 30 депутатов в губернское народное собрание [11. С. 194]. Таким образом, в Томском губернском народном собрании преобладали эсеры, они получили более 60 % голосов, 23 % составляли беспартийные, в небольшом числе присутствовали социал-демократы (6 %) и партии народниче-

ского направления – 9,7 % (4,4 % – социалисты, 0,9 – народные социалисты, 0,2 – федералисты и 4,2 % – от “партии всероссийского крестьянского союза” [9. 13 мая]. Первая и единственная сессия Томского губернского народного собрания открылась 20 апреля и продолжалась до 18 мая. На первом заседании присутствовали 174 делегата из деревень и избранные представители от двух томских курий – от войска и от городского населения. В то же время на первое заседание не прибыло около 100 делегатов. Над трибуной для ораторов было повешено красное знамя с надписью «Земля и воля». Открыл собрание председатель Временного комитета общественного порядка и безопасности Б.М. Ган, который объявил: «Вы должны взять в свои руки всю власть и, может быть, создать такую, какой ещё не было, должны показать всем и каждому, что свобода, завоёванная русским народом, обильно политая его кровью, никогда не может быть вырвана из рук народа». Затем он поприветствовал почётного председателя Г.Н. Потанина [6. 22 апр.].

Далее на заседании выступили представители политических партий – эсеров, социал-демократов и кадетов, которые объявили о полной поддержке Народного собрания.

Как работало Народное собрание? Осветить эту сторону его деятельности позволяют воспоминания томича Ф.Д. Кузнецова, который отмечал: «Губернский исполнительный комитет, который занимал здание гостиницы «Европа», с первых же дней существования исполкома заполняли посетители по разным вопросам, набиралось столько людей, что по коридорам трудно было пройти, создали в помещении хаос, все лезли куда попало и с чем попало по всевозможным мелочным вопросам, искусственно создавали толкучку, беспорядок, продолжалось это немало времени, пока не был установлен до некоторой степени порядок и время ограничения приёма посетителей» [12. Л. 33].

Собрание на первых порах не предпринимало попыток установить правовые основы деятельности органов власти в губернии, в том числе и своей собственной – в условиях нарастания хаоса и развития революционных событий ему пришлось решать текущие проблемы, касающиеся обеспечения населения продовольствием, реквизиций, положения солдат в губернском городе, деятельности местных органов власти. Но, как отмечала «Сибирская жизнь», в работе Томского губернского народного собрания «слишком много слов, речей, взаимных приветствий и почти полное отсутствие решённых практических мероприятий» [6. 28 апр.].

Лишь с возникновением конфликта с назначенным Временным правительством губернским комиссаром Е.Л. Зубашевым Народное собрание начало подводить правовую основу под свою деятельность. В конце апреля на заседании Народного собрания было принято общее положение о народных собраниях, в котором отмечалось, что управление Томской губернией и всеми делами, имеющими общегубернское значение, принадлежит населению губернии, единственным представителем которого является Томское губернное народное собрание; управление городами, уездами, волостями и сёлами принадлежит соответствующим народным собраниям. Кроме того, было отмечено, что Томское губернное народное собрание подчиняется постановлениям Всероссийского Учредительного собрания и установленным им органам власти [13. Л. 2].

9 мая Томское губернное народное собрание обсуждало выступление Томского комиссара Временного правительства Е.Л. Зубашева. Он заявил, что на местах необходим представитель центральной власти. Социал-демократы поинтересовались какая функция у комиссара. Зубашев разъяснял, что им предоставлена власть бывших губернаторов, с введением земства он будет надзирать за действиями местных органов. Тогда они решительно заявили: «Никакого правительственного комиссара нам не нужно, мы сами сумеем управлять своими делами, мы просим Зубашева также уехать из Томска: он сюда приехал с полномочиями прежнего буржуазного правительства, а не настоящего, в которое вошли также и социалисты (правительство 2 мая)» [14. С. 107, 108].

Тем не менее 18 мая Б.М. Ган на заседании Томского губернского народного собрания напомнил, что ещё 16 мая группа депутатов заявила, что должность томского губернского комиссара не излишняя, поскольку она существует в Европейской России и Сибири, но совершенно недопустимо назначать комиссара сверху, а следует присвоить права комиссаров председателям соответствующих народных собраний. Была принята соответствующая резолюция [15. Л. 1, 2; 13. Л. 43].

Если против Е.Л. Зубашева политические партии в Губернском народном собрании выступали единым фронтом, то по отношению к созыву Сибирской областной думы они раскололись. После выяснения позиции по отношению к губернскому комиссару собрание обсудило доклад комиссии по областному самоуправлению. М.Б. Шатилов от имени эсеров высказался за необходимость созыва Сибирской областной думы. С возражением выступили социал-демократы, которые заявили, что

они выступают за предоставление права широкого самоуправления, но против дробления и распыления государства [6. 3 июня]. Было решено созвать в ближайшее время общесибирский областной съезд для разработки основных положений областного самоуправления Сибири, которые будут предложены Всероссийскому учредительному собранию. Кроме того, была принята резолюция по областному самоуправлению о том, что Сибирь является нераздельной частью России, но имеет свои историко-географические, этнографические и общественные особенности, т. е. представляет собой обособленную от Европейской России область, а значит, необходима организация местного областного органа – Сибирской областной думы, которая будет законодательным органом по всем местным проблемам. Было решено поручить Томскому губернскому исполнительному комитету созвать общесибирский съезд в Томске [13. Л. 16–18; 13. Л. 41].

В связи с отказом Е.Л. Зубашева от должности комиссара после того, как Народное собрание выступило против его назначения, Временное правительство назначило на его место управляющего казённой палатой Маршанга. Народное собрание вновь выступило против этого назначения [16. Л. 89, 90]. Томский «Голос свободы» комментировал: «Поднести Томской губернии, все силы населения которой были употреблены на внесение в местную жизнь стройности, комиссара в виде управляющего казённой палатой, чиновника высшего ранга, заменявшего при старой власти губернатора, это значит совершенно не считаться с народными чаяниями и оскорблять лучшие революционные задачи времени <...> Будем надеяться, что конфликт закончится благополучно, когда Временным правительством, действующим до Учредительного собрания, будет представлено объяснение местной власти, которая призвана народной волею также только до Учредительного собрания и совершенно не склонна обособляться от центра, не подчиняясь разумным государственно-необходимым его требованиям» [9. 25 мая].

В итоге Министерством внутренних дел с 7 июня Б.М. Ган был утверждён Томским губернским комиссаром [6. 18 июня]. Этому предшествовала поездка Б.М. Гана в Петроград, где он заручился поддержкой Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов и настоял в министерстве на своём назначении.

Несмотря на это, Временное правительство отказалось признавать самостоятельную структуру управления и после принятия 17 июня 1917 г. по-

становления о введении земства в Сибири предпослало местному губернскому комиссару преобразовать исполкомы губернского и уездных народных собраний во временные земские управы с возложением на них полномочий по сбору налогов и организации выборов земских собраний. Выборы в земства прошли уже осенью 1917 г.

Таким образом, Томское губернское народное собрание можно вполне считать местным парламентом, работавшим на постоянной основе и принимавшим решения в форме законодательных актов. Слабость его как парламента была в том, что оно действовало в духе программы партии социалистов-революционеров, что вызывало негативную реакцию как кадетов, так и социал-демократов. Но самое главное, к парламентаризму оказалась не готова Россия, а потому ростки парламентаризма на местах оказались быстро задуренными, хотя в условиях революции и Гражданской войны эти попытки неоднократно возобновлялись то в виде Сибирской областной думы в Томске, то в виде народных собраний в Забайкалье и Приморье в 1920–1922 гг., то в виде Учредительного собрания Дальневосточной Республики в 1921 г. Но из-за отсутствия устойчивой социально-политической опоры эти региональные парламенты не смогли стабильно существовать и развиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 4204. Оп. 2. Д. 57.
2. ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 46.
3. Ган Б. Февральская революция в Томской губернии // Северная Азия. 1927. № 1.
4. Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980.
5. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003.
6. Сибирская жизнь (Томск). 1917.
7. Свободная Сибирь (Новониколаевск). 1917.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 1.
9. Голос свободы (Томск). 1917.
10. Известия Совета солдатских депутатов томского гарнизона. 1917.
11. Томск: история города от основания до наших дней. Томск, 2004.
12. Воспоминания Ф.Д. Кузнецова, 25 февраля 1947 г. // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-5. Оп. 4. Д. 263.
13. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 352.
14. Зубашев Е.Л. Моя командировка в Сибирь (воспоминания о Февральской революции) // Вольная Сибирь (Прага). 1927. № 2.
15. ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 13.
16. ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 11.